

Признаки (критерии) неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения по целевому назначению

Бондаренко Михаил Владимирович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 4-го курса бакалавриата; e-mail: mbondarenko-19@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра правоведения (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассмотрены признаки неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения по целевому назначению. По каждому из признаков автором дан комментарий, рассмотрены их особенности, показаны недостатки. Рассмотрены случаи применения и неприменения признаков неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения по целевому назначению в зависимости от вида разрешенного использования земельного участка. Автором даны рекомендации по уточнению содержания рассмотренных признаков.

Ключевые слова: право, земельное право, неиспользование земли, земли сельскохозяйственного назначения, сельское хозяйство, целевое использование земли, охрана земель, рациональное использование земли, виды разрешенного использования.

Signs (Criteria) of Non-Use of Agricultural Land Plots for Their Intended Purpose

Mikhail V. Bondarenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student; e-mail: mbondarenko-19@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Viktor A. Mayboroda, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Abstract

The article is concerned with the signs of non-use of agricultural land plots for their intended purpose. Each of the signs is commented on, its features are considered, the disadvantages are pointed out. The author analyses the cases of application and non-application of the signs of non-use of agricultural land according to its intended purpose depending on the type of permitted use of the land plot. Some recommendations aimed at clarifying the content of the signs considered.

Keywords: law, land law, non-use of land, agricultural land, agriculture, targeted use of land, land protection, rational use of land, types of permitted use.

В Российской Федерации земли делятся на категории исходя из их целевого назначения, что закреплено в основных принципах земельного законодательства в подп. 8 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ)¹. Одной из категорий земель являются земли сельскохозяйственного назначения. Согласно ст. 77 ЗК РФ такие земли должны находиться за границами населенного пункта, предоставляться и предназначаться для нужд сельского хозяйства.

Для сельского хозяйства земля является одним из важнейших природных ресурсов, выполняя функцию средства производства. При этом важно, во-первых, использовать эту землю, то есть вести на ней хозяйственную деятельность, извлекать полезные свойства; во-вторых, использовать землю по целевому назначению, то есть в соответствии с целевым назначением соответствующей категории земель; в-третьих, использовать земельные ресурсы рационально. Под последним мы понимаем, прежде всего, такое землепользование, которое позволяет достичь максимального эффекта производства в сельском хозяйстве и обеспечивает сохранность полезных свойств земель (в первую очередь, почвенного покрова) и не допускает их деградации, запустения.

Неиспользование (отсутствие ведения какой-либо деятельности), использование не по целевому назначению, а также нерациональное, неправильное использование земли сельскохозяйственного назначения ведет к ухудшению почвы и качества земли, снижению плодородия и иным негативным процессам.

Проблема неиспользования земель сельскохозяйственного назначения в нашей стране стоит особенно остро. По данным Доклада о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в 2021 г. (далее — Доклад), площадь таких неиспользуемых земель составляет 44,94 млн га или 11,9% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения в РФ².

Среди причин столь масштабного неиспользования самой ценной категории земель исследователи выделяют: отсутствие надлежащей государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли; спекулятивные интересы у правообладателей сельскохозяйственной земли, вследствие которых земля используется для перепродажи под строительство, а не для ведения сельского хозяйства [1, с. 538].

Остается вопрос, какая земля сельскохозяйственного назначения признается неиспользуемой. Для этого имеются специальные признаки (критерии), утвержденные Постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 (далее — Постановление № 1482)³, в соответствии с которыми не менее половины площади земельного участка для признания его неиспользуемым по целевому назначению должно:

- 1) зарости сорными растениями, перечень которых содержится в приложении к признакам, и/или древесно-кустарниковой растительностью, кроме поле- и лесозащитных насаждений, плодовых и ягодных насаждений;
- 2) иметь дерн, характеризующийся переплетением корней, побегов, корневищ многолетних сорных растений, глубина которого достигает 15 и более сантиметров, кроме дерна на земельных участках, предназначенных и используемых для выпаса сельскохозяйственных животных;
- 3) иметь признаки деградации земель.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации : от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

² Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. 356 с.

³ О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации : пост. Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 // Собрание законодательства РФ. 28.09.2020. № 39. Ст. 6059.

При этом для признания земельного участка неиспользуемым будет достаточно как одного такого признака, так и нескольких, которые в совокупности будут занимать минимум 50% площади такого участка.

Важно упомянуть, что помимо признаков неиспользования сельскохозяйственных земельных участков по целевому назначению Постановление № 1482 содержит и признаки использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением законодательства РФ. Последние не являются предметом нашего исследования, но тем не менее следует обозначить разницу между неиспользованием по целевому назначению и использованием с нарушениями законодательства. Если под неиспользованием по целевому назначению понимается отсутствие хозяйственной деятельности в соответствии с целевым назначением земельного участка, вследствие чего на нем развиваются негативные процессы, то под использованием с нарушениями законодательства следует понимать землепользование, при котором на земельном участке ведется хозяйственная деятельность с нерациональным использованием земли. Однако исследователи признают, что признаки использования с нарушениями законодательства дают лишь дополнительную информацию по сравнению с гражданским законодательством, законодательством об административных правонарушениях, рядом подзаконных актов, а Постановление № 1482 в части указанных признаков требует согласования с иными постановлениями Правительства [3, с. 99].

Не следует забывать и о принципе приоритета сохранения особо продуктивных сельскохозяйственных угодий. В целях его реализации установлено, что земельный участок, отнесенный в установленном порядке к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям, может быть признан неиспользуемым по целевому назначению при наличии вышеуказанных критериев только на 20% и более его площади. Для поиска сведений о таких земельных участках имеется Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения — новелла, пока не вовлеченная в правоприменительную практику. В настоящее время сведения о ценности угодья содержатся в государственном фонде данных, полученных в результате проведения землеустройства в соответствии со ст. 24 Федерального закона «О землеустройстве»⁴.

Итак, зарастание земельных участков сорными растениями является актуальной проблемой для отечественного землепользования: согласно Докладу в 2021 г. Россельхознадзором было выявлено 554 821 га земли, заросшей сорной, древесной и кустарниковой растительностью. Сорные растения истощают плодородные свойства почвы. Особенно остро стоит проблема борщевика «сосновского»: опасный сорняк угрожает распространиться по всей территории европейской части России, борщевик «облюбовал» регионы с влажным климатом — Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Тверскую области, а эффективные методы борьбы с ним до сих пор не внедрены повсеместно⁵. Поэтому указанный критерий видится обоснованным.

Несколько иная ситуация с древесно-кустарниковой растительностью. Действительно, наличие на земельном участке большого количества такой растительности свидетельствует о заброшенности и неиспользовании земли, но имеются леса, которые могут располагаться на землях сельскохозяйственного назначения, а правовой статус поле- и лесозащитных насаждений, плодовых и ягодных насаждений, являющихся исключениями из признаков, требует уточнения.

⁴ О землеустройстве : федер. закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 25.06.2001. № 26. Ст. 2582.

⁵ См.: «Перспективы мрачные»: к чему приведет распространение борщевика в России // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220601/borshevik-1792165273.html> (дата обращения: 07.02.2023).

Леса, которые могут располагаться на сельскохозяйственных землях, должны, согласно ст. 123 Лесного кодекса Российской Федерации⁶, осваиваться с соблюдением целевого назначения сельскохозяйственных земель. В связи с этим возникает необходимость разграничить участки, на которых древесно-кустарниковая растительность может быть освоена с соблюдением целевого назначения земель и на которых такая растительность будет лишь указывать на неиспользование таких земельных участков по целевому назначению. В этих целях Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509 (далее — Постановление № 1509)⁷ устанавливает возможность для правообладателей земельных участков легализовать леса на своей земле путем рассмотрения заявления в специальной межведомственной комиссии, при принятии которой положительного решения о возможности использования земельного участка для использования лесов, не менее 75% зарастания древесно-кустарниковой растительностью не будет являться признаком нецелевого использования. Видится, что установление минимальной площади лесов на сельскохозяйственных земельных участках в три четверти от общей площади является мерой, которая не допускает злоупотребления правом. Иными словами, если земельный участок после определенного периода отсутствия ведения на нем какой-либо деятельности зарастет древесно-кустарниковой растительностью, у правообладателя такого участка будет меньше возможностей легализовать результаты своего бездействия. В этих же целях ограничен и срок возможной подачи заявления: со дня возникновения права на земельный участок не должно пройти больше двух лет. Но исследователи отмечают, что упомянутое Постановление № 1509 «не в полной мере отвечает положениям земельного, лесного и природоохранного законодательства и не разрешает ряд важных организационно-управленческих составляющих для создания работоспособного механизма “легализации” лесов, расположенных на землях сельхозназначения» [4, с. 201].

Поле- и лесозащитные насаждения являются, согласно ст. 2 Федерального закона «О мелиорации земель»⁸, мелиоративными защитными лесными насаждениями, то есть созданными на землях, предназначенных для осуществления производства сельскохозяйственной продукции в целях предотвращения негативных явлений, чем, собственно, и обусловлено добавление в исключения таких защитных насаждений. Такие насаждения представляют из себя лесные полосы — искусственное насаждение в виде ленты, что, к слову, позволяет при проведении мероприятий по поиску неиспользуемых земельных участков отличить защитные лесные насаждения от иной древесно-кустарниковой растительности. Но при этом имеются проблемы, связанные с разграничением прав на защитные насаждения. Так, в соответствии с п. 2 ст. 3.1 Федерального закона «О введении в действие ЗК РФ»⁹ лесные насаждения, предназначенные для обеспечения защиты земель от негативного воздействия, могут находиться в собственности субъекта РФ, а пашня (угодья) может быть частной, муниципальной или государственной. Соответственно, возникает вопрос о бремени содержания таких полос в случае их разрастания на пашню, которая имеет другого правообладателя: будет ли считаться такая растительность частью лесополосы или же она будет считаться такой древесно-кустарниковой

⁶ Лесной кодекс Российской Федерации : от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.

⁷ Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения : пост. Правительства РФ от 21.09.2020 № 1509 (ред. от 08.06.2022) // Российская газета. 30.09.2020. № 219 (8273).

⁸ О мелиорации земель : федер. закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 142.

⁹ О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4148.

растительностью, которая свидетельствует о неиспользовании земли. Считаем, что данный вопрос следует конкретизировать.

Плодово-ягодная растительность используется в хозяйстве, из нее хозяйствующие субъекты получают плоды, поэтому земля с такой растительностью не может считаться неиспользуемой по целевому назначению. Следует обратить внимание на две особенности: во-первых, в настоящее время не существует в нормативных актах какого-либо перечня такой растительности, поэтому необходимо обращаться к специальным знаниям в области агрономии; во-вторых, как определять, произрастают ли плодовые и ягодные насаждения для использования в хозяйстве или же являются дикорастущими. Может возникнуть ситуация, когда определенная часть земельного участка будет иметь одни признаки неиспользования (например, признаки деградации земель), а на другой части такого же участка будут расти дикорастущие плодово-ягодные растения, что в сумме будет давать 50% площади земельного участка. Выходит, что, несмотря на фактическое заброшенное состояние земельного участка, его нельзя будет признать неиспользуемым по рассматриваемым критериям. Также не стоит забывать и про некоторые плодовые растения, которые редко используются в сельском хозяйстве, например черноплодную рябину [2]. Тем не менее разграничения между дикорастущими плодово-ягодными насаждениями и культивируемыми при определении признаков неиспользования сельскохозяйственного земельного участка отсутствуют.

На основании вышеназванного считаем, что рассматриваемый критерий следует изложить следующим образом: «...и/или древесно-кустарниковой растительностью (за исключением поле- и лесозащитных насаждений, имеющих признаки осуществления хозяйственной деятельности плодовых и ягодных насаждений)».

Дерн, характеризующийся переплетением корней, побегов, корневищ многолетних сорных растений, глубина которого достигает 15 и более сантиметров, имеет исключение — земельные участки, предназначенные и используемые для выпаса сельскохозяйственных животных. Данный вид разрешенного использования определяется в соответствии с классификатором видов разрешенного использования (ВРИ) земельного участка (далее — Классификатор)¹⁰, а сведения о нем содержатся в Едином государственном реестре недвижимости и государственном реестре земель сельскохозяйственного назначения. Важно, что участок не просто должен быть предназначен для выпаса сельскохозяйственных животных, но и использоваться для этого, только тогда рассматриваемый признак не будет учитываться. Выявление земельных участков, не используемых в соответствии с видом разрешенного использования, происходит в результате проведения процедуры земельного надзора, предусмотренной ст. 71 ЗК РФ. За использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и/или разрешенным использованием предусмотрена административная ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 8.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ)¹¹. В итоге при выявлении вышеуказанных нарушений, наличии соответствующего протокола, а также привлечении правообладателя земельного участка по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ к административной ответственности наличие дерна с указанными признаками уже будет являться критерием неиспользования земельного участка сельскохозяйственного назначения.

¹⁰ Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков : приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 № П/0412 (ред. от 23.06.2022) // Российская газета. 17.12.2020.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. Ст. 1.

Переходя к последнему критерию — признакам деградации земель, отметим, что, согласно Правилам проведения рекультивации и консервации земель, под рассматриваемым понятием следует понимать ухудшение качества земель в результате негативного воздействия хозяйственной и/или иной деятельности, природных и/или антропогенных факторов¹². В приведенном определении земля ухудшается именно в результате деятельности, то есть использования земли, что в нашем случае может быть только в случае использования земельного участка не по целевому назначению, но не в случае полного отсутствия деятельности.

Имеется и еще одно определение деградации земель, под которой, согласно Методическим рекомендациям по выявлению деградированных и загрязненных земель, утвержденных Роскомземом 28.12.1994, Минсельхозпродом РФ 26.01.1995, Минприроды РФ 15.02.1995¹³, понимается совокупность процессов, приводящих к изменению функций почвы как элемента природной среды, количественному и качественному ухудшению ее свойств и режимов, снижению природно-хозяйственной значимости земель. Как мы видим, указания на какую-либо деятельность отсутствуют. Помимо этого, в указанном документе определяются и типы деградации: технологическая деградация (нарушения, физическая (земледельческая) деградация, агроистощение), эрозия (водная, ветровая), засоление (собственно засоление, осолонцевание), заболачивание. Из перечисленных типов деградации земель только один — технологическая деградация — происходит в результате землепользования, а процессы эрозии, засоления и заболачивания свидетельствуют скорее об отсутствии хозяйственной и какой-либо иной деятельности на земельном участке. Считаем, что рассмотренный критерий необходимо дополнить следующим образом: «...и/или распространение деградации земель, вызванное отсутствием деятельности или деятельности не по целевому назначению».

У рассмотренных критериев имеется важное условие, без которого они не могут применяться. Это отсутствие ведения сельскохозяйственной деятельности на оставшейся площади земельного участка либо ведение такой деятельности менее чем на 25% площади земельного участка. Постановлением № 1482 перечислена такая сельскохозяйственная деятельность в зависимости от вида разрешенного использования:

- выращивание сельскохозяйственных культур и обработка почвы — растениеводство (за исключением садоводства), коды ВРИ 1.1–1.4, 1.6;
- закладка, выращивание, уход за многолетними плодовыми и ягодными культурами, виноградом и иными многолетними культурами и уборке урожая — садоводство или выращивание многолетних насаждений, код ВРИ 1.5;
- возделывание и уборка однолетних и многолетних трав (сенокошение, заготовка зеленых, сочных и грубых кормов), разведение и/или выпас сельскохозяйственных животных — животноводство, коды ВРИ 1.7–1.11, 1.15, 1.19, 1.20;
- разведение, содержание и использование пчел, размещение ульев, зимовника; пасечная постройка для обработки продукции пчеловодства, хранение сотовых рамок, пчеловодного инвентаря, иных объектов и оборудования, необходимого для пчеловодства и разведения иных полезных насекомых, возделывание медоносных (энтомофильных) культур, кустарников и деревьев, перечень которых определяется Министерством сельского хозяйства РФ — пчеловодство, код ВРИ 1.12;

¹² О проведении рекультивации и консервации земель : пост. Правительства РФ от 10.07.2018 № 800 (ред. от 07.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 16.07.2018. № 29. Ст. 4441.

¹³ О методических рекомендациях по выявлению деградированных и загрязненных земель : письмо Минприроды РФ от 09.03.1995 № 25/8-34 // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2108945/> (дата обращения: 27.02.2023).

- выращивание подроста деревьев и кустарников, саженцев, сеянцев, используемых в сельском хозяйстве, а также иных сельскохозяйственных культур для получения рассады и семян, обработка почвы — питомники, код ВРИ 1.17;
- упомянутые выше работы — сельскохозяйственное производство или научное обеспечение сельского хозяйства, коды ВРИ 1.14, 1.18.

Среди перечисленных видов разрешенного использования имеется ряд неточностей, а также не хватает нескольких ВРИ из Классификатора.

Среди неточностей мы выделим упоминание выращивания многолетних насаждений — такой вид разрешенного использования отсутствует в Классификаторе. При этом садоводство как ВРИ предполагает выращивание многолетних насаждений. Поэтому можно предположить, что в данном случае выращивание многолетних насаждений и садоводство употребляются как синонимы. Примечательно, что садоводство как вид деятельности выделено отдельно, хотя в Классификаторе оно входит в растениеводство. Более того, садоводство также сопровождается выращиванием культур и обработкой почвы, то есть вполне соответствует содержанию растениеводства как вида деятельности.

Еще одной неточностью является упоминание такого вида использования, как сельскохозяйственное производство, которое опять-таки отсутствует в Классификаторе ВРИ. В Классификаторе имеется ВРИ — *обеспечение* сельскохозяйственного производства. Однако его содержание — размещение машинно-транспортных и ремонтных станций, ангаров и гаражей для сельскохозяйственной техники, амбаров, водонапорных башен, трансформаторных станций и иного технического оборудования, используемого для ведения сельского хозяйства, дает понять, что данный ВРИ далек от того смысла, который заложен в соответствующий пункт Постановления № 1482. Но тогда остается открытым вопрос, что же имелось в виду в рассматриваемом пункте. Сельскохозяйственное производство имеет легальное определение, содержащееся в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства»¹⁴, согласно ст. 4 которого сельскохозяйственным производством является совокупность видов экономической деятельности по выращиванию, производству и переработке соответственно сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг. Приведенное определение соответствует содержанию растениеводства, животноводства (и включенных в них иных ВРИ — выращивание зерновых, овощеводство, птицеводство, свиноводство и пр.) в части выращивания, производства и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Получается, что под сельскохозяйственным производством подразумевается большинство ВРИ, касающихся сельскохозяйственного использования. Следовательно, необходимо либо убрать из соответствующего пункта упоминание сельскохозяйственного производства, либо привести данный пункт в соответствие с Классификатором, то есть изменить на обеспечение сельскохозяйственного производства и вывести его в отдельный пункт.

Не упомянутыми видами разрешенного использования являются: рыбоводство (код ВРИ 1.13) и ведение личного подсобного хозяйства на полевых участках (код ВРИ 1.16). Сюда же можно добавить и вышеописанный спорный момент с обеспечением сельскохозяйственного производства (код ВРИ 1.18). Эти виды разрешенного использования имеют свои особенности, которые по неизвестным причинам не отражены в Постановлении № 1482, что, считаем, является упущением.

Наконец, имеется ряд условий, наличие которых на определенных частях земельных участков влечет то, что критерии неиспользования не будут учитываться. Это части земельного участка:

¹⁴ О развитии сельского хозяйства : федер. закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1. Ст. 27.

- с расположенными на них зданиями и сооружениями, защитными лесными насаждениями, водоемами и водотоками;
- включенные в границы особо охраняемых территорий и зон с особыми условиями использования территорий, применение которых для целей ведения сельского хозяйства ограничено в соответствии с правовым режимом таких территорий и зон;
- с подверженной деградацией, вызванной чрезвычайной ситуацией или чрезвычайным явлением;
- в отношении которых проводятся работы по рекультивации или консервации земель в установленном порядке;
- находящиеся под парами, то есть свободные от возделываемых сельскохозяйственных культур для повышения плодородия и накопления влаги в почве на срок не более двух лет;
- непригодные для сельскохозяйственного производства или иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности, если их наличие не связано с действиями (бездействием) правообладателя земельного участка.

Иными словами, критерии неиспользования не учитываются, если части земельных участков либо не могут использоваться для сельскохозяйственной деятельности вследствие установленных на земельный участок ограничений, либо непригодны для такой деятельности по причинам, не зависящим от правообладателя земельного участка.

Таким образом, установленные Постановлением № 1482 признаки неиспользования земельного участка сельскохозяйственного назначения по целевому назначению отражают проблемы в области сельскохозяйственного землепользования. Главной особенностью признаков неиспользования земельного участка является то, что отсутствие ведения деятельности исходя из целевого назначения земельного участка будет признано неиспользованием только при наличии негативных процессов на данном участке. Ряд положений Постановления № 1482 требует уточнения во избежание злоупотребления правом. Также необходима гармонизация ряда положений с Классификатором видов разрешенного использования земельного участка.

Литература

1. Актуальные проблемы теории земельного права России : монография / под общ. ред. А. П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с.
2. Виноградова Ю. К., Куклина А. Г. Знакомая и незнакомая «черноплодка» [Электронный ресурс] // Наука и жизнь, 2006. № 2. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/4056/> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Ковальчук Н. И. Признаки использования земель сельскохозяйственного назначения с нарушением законодательства / Н. И. Ковальчук // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 26 марта 2021 г. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. С. 95–99.
4. Тищенко С. В. Новеллы законодательства о лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения / С. В. Тищенко, А. Р. Лаврентьев // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 193–202.